

«Цена в один американский цент? Мистер Цзян, вы уверены, что не шутите?»

«Д», ответил Цзян Чэнь. Он уже не в первый раз повторял это слово. «Линия электропередачи от Циня до Японии сможет решить проблему потребления электроэнергии всей страны».

Человек, сидевший напротив него, внезапно улыбнулся и взял Цзян Чэня за руку.

«Мы можем поговорить об этом!»

После инцидента с Т-вирусом премьер-министр Японии был вынужден уйти в отставку. Хотя переизбранные политики не занимали столь далеко правых позиций, отечественный консерватизм оставался доминирующей идеологией.

И одной из ее позиций было недоверие к иностранным компаниям.

Небесная Торговля могла гарантировать поставку электроэнергии в течение срока действия контракта. Но что будет, если контракт истечет, и Небесная Торговля откажется продлевать его, или если они поднимут цену? С ценой в один цент электростанции Японии были совершенно неконкурентоспособны. Это могло создать разрыв, в котором даже финансовые субсидии не смогут компенсировать разницу. К тому времени все электростанции в стране будут закрыты. Даже если бы они не были готовы принять повышение цен Небесной Торговли, им пришлось принять эту сделку.

Заманчиво? Конечно, это звучало заманчиво.

После инцидента на атомной электростанции во всей стране разгоралось недоверие к выработке энергии таким способом. Начать строительство атомной электростанции было невозможно. Но если страна не могла полагаться на атомную энергетику, то опора на новые источники энергии без возможности их наращивания не могла решить социальные противоречия, вызванные растущим спросом на электроэнергию.

Даже если Цзян Чэнь неоднократно обещал, что такого не произойдет, он хотел развеять опасения политиков, и это было не так просто.

«К сожалению, сегодня я не могу дать вам четкого ответа. Я должен обговорить это с моим кабинетом министров, чтобы дать четкий ответ», человек, сидящий напротив Цзян Чэня, встал, пожал ему руку и проводил до двери.

Они всегда думали очень долго. Это была самая трудная часть переговоров с японцами.

Это совершенно отличалось от Индии. Индейцы с радостью и волнением согласились на сотрудничество. Переговоры шли гладко, но они тянули подписание так долго, как только могли...

Цзян Чэнь даже подумывал о том, чтобы найти американца, который будет представлять его на переговорах. Представители Банка Б Сити или Morgan Stanley были рады участвовать в его сделках.

Покинув официальную резиденцию премьер-министра Японии, Цзян Чэнь, находившийся в машине, посмотрел на часы.

Было всего три часа дня; у него еще оставалось немного времени до встречи с Лю Яо в 8. Он подумал о том, что что может сделать в оставшееся время, когда вдруг раздался телефонный звонок.

«Алло?»

«Это я, босс. То, что вы мне сказали, сделано», голос Дэвида Смита звенел у него в ушах. До этого Цзян Чэнь доверил переговоры между Небесной Торговлей и индийской энергетической компанией Банку «Будущее». Теперь, видимо, они достигли результата.

«Первоначальный контракт сохранен?»

«Да, индийская государственная электроэнергетическая компания сделала концессию на процент инвестиций в подводный кабель передачи. Они обещали внести 70% стоимости строительства».

На лице Цзян Чэня появилась улыбка.

«Хорошая работа».

Стоимость строительства подводного передаточного кабеля была одним из вопросов, которые оспаривались обеими сторонами. Цзян Чэнь уже сэкономил им электроэнергию, и еще больше кормить их с ложечки было неразумно. Строительство обошлось почти в миллиард долларов США, и это была немалая цифра. Предложенный с самого начала вариант деления суммы 50/50 затем изменился, и Индия взяла на себя еще 10%.

«Найти общий язык с Индией не так уж и сложно», улыбнулся Смит.

Цзян Чэнь обсудил еще несколько вещей со Смитом, а затем его собеседник вдруг что-то вспомнил.

«Да, есть еще одна вещь».

«И что же?»

«Курс евро на международном валютном рынке очень своеобразен. Согласно анализу финансовой команды банка «Будущее», скорее всего, присутствует вмешательство человека. Хотя мы прервали большую часть бизнеса в Европе, у нас там осталось еще приличное количество ресурсов».

Мистер Смит молчал, ожидая решения босса.

Интуиция подсказывала Цзян Чэню, что за этим, скорее всего, стоит масонство, но необычного обменного курса было недостаточно, чтобы определить еще какую-то полезную информацию.

Цзян Чэнь задумался.

«Что ты предлагаешь?»

«Продать часть активов в Европе и обменять часть евро на доллары или золото. У евро очень много рисков. Лучший способ не упустить наши ожидаемые цели - это соответствующим образом сократить наши запасы. Делай, что я сказал».

«Да, босс».

Закончив разговор, Цзян Чэнь провел пальцем и закрыл голографический экран. Телохранитель, сидевший впереди, слегка повернулся и почтительно спросил: «Босс, куда мы теперь идем?»

Он смотрел на молодых девушек на улице и несколько раз ударил пальцем по оконному стеклу.

«А где в Синдзюку есть подходящее место для переговоров? Кроме ресторанов».

Телохранитель тут же ответил: «Я знаю один высококлассный бизнес-бар».

«Тогда туда».

Машина медленно тронулась с места. Цзян Чэнь открыл голографический экран, открыл список визитных карточек, и перед ним появился ряд светло-голубых букв.

Чтобы он мог накопить информацию, каждый раз, когда он получал визитную карточку, он сканировал информацию и добавлял к базе на своих часах для хранения. Искусственный интеллект классифицировал визитки в соответствии с определенным алгоритмом. Таким образом, он мог легко найти нужные ему телефонные номера.

Президент Центральной энергетической компании, второй сын Фонда Сумитомо, Сумитомо Кеничи

Выбрав этот номер, Цзян Чэнь набрал его.

Хотя он не помнил, когда встретил этого человека, это не помешало бы им поговорить.

Сидеть и в одностороннем порядке просто ждать ответа японского правительства было не в стиле Цзян Чэня.

Хотя влияние этого японского консорциума не было столь очевидным, как влияние Уолл-Стрит на Столицу, это была сила, которую нельзя было игнорировать.

Хотя Небесная Торговля и правительство Японии еще не достигли соглашения по вопросу подключения к сетям, он мог сначала связаться с энергетической компанией или обсудить этот вопрос с финансовой компанией Сумимото. На кону была прибыль, оцениваемая в миллиарды, и Цзян Чэнь знал, что Фонд Сумитомо искушится.

И, поскольку они поддадутся искушению, то, вероятно, также окажут свое влияние на политику своей страны.